

В Императорской академии занятия заканчивались в семь вечера.

До конца уроков оставалось ещё минут пятнадцать, но Айкэсай уже вовсю изнывал от нетерпения, то и дело поглядывая на часы.

Он огляделся: одноклассники сидели с самым чинным и благообразным видом. Однако приглядевшись, можно было заметить, что их взгляды точно так же косились на циферблат.

— На стадион пойдёшь потом? — негромко спросил Айкэсай своего соседа по парте.

Этим соседом по чистой случайности оказался Вэйкэлай. Юноша-дракон лишь лениво зевнул, мазнул по нему равнодушным взглядом и промолчал.

Айкэсай смущённо потёр кончик носа и легонько пнул ножку стула сидящего впереди Ареса:

— Эй, а ты как? Идёшь?

Арес молча показал ему жест «ок» — рюкзак у него был уже собран.

От этих бесконечных уроков у него уже голова раскалывалась. Куча заумных правил и туманных формулировок — он решительно не понимал, как во всём этом разобраться.

Серебряный волк по природе своей не мог усидеть на месте, а здесь, в мире людей, его заставляли целыми днями пялиться в экраны терминалов и решать тесты. Это монотонное обучение сводило с ума.

Впрочем, бунтовать он не решался — чёрт его знает, чем обернётся неповиновение в этих стенах.

Арес тяжело вздохнул и снова скользнул взглядом по часам. Ещё пять минут.

Никогда в жизни время не тянулось так мучительно долго!

— Через пару дней у нас промежуточный зачёт. Вы готовы? — внезапно спросила Габури, наблюдая за тем, как Арес укладывает вещи.

Этот экзамен должен был решить, позволят ли им остаться в Императорской академии. Срезать на самом пороге не хотелось никому.

Слова крылатой девы мгновенно привлекли к себе внимание остальных ребят.

— Если не заставят строчить эти бесконечные заумные простыни текстов, я справлюсь с чем угодно, — помолчав, отозвался Арес. — А вы?

Голос его звучал уверенно, хотя на душе скребли кошки. Честно говоря, из того, что сегодня вещали наставники, он не усвоил ни единого слова.

Габури удручённо покачала головкой:

— Я мельком просмотрела экзаменационные билеты. С физической подготовкой проблем не будет, но там куча вопросов по человеческим технологиям, голографическому интеллекту, пилотированию мехов и механике. Мы же в этом вообще ни черта не смыслим.

Арес выразительно промолчал.

— Мехов я хотя бы видела издалека, но поуправлять так и не довелось, — добавила девушка.

— Как будто нам довелось! — раздражённо буркнул Арес. — У нас на родине вообще никто этой вашей техникой не пользуется!

— Да ну вас, тоску нагоняете! Хватит об этом, — отмахнулся Айкэсай, встопорщив пятернёй и без того растрёпанную шевелюру. Он решил плыть по течению. — На стадион-то пойдёте? Говорят, там сегодня тренировочные бои на мехах. Сами управлять не умеем, так хоть посмотрим, как другие справляются. Это явно полезнее, чем сидеть тут и ломать голову.

— А ведь верно, — задумался Арес.

Они здесь совсем недавно и с продвинутой техникой людей дела никогда не имели. Срежься они на экзамене — вся параллель со смеху помрёт.

Арес и его товарищи отличались непомерной гордостью и чрезвычайно дорожили своей репутацией. Раз уж их приняли в академию как лучших из лучших, они ни за что не позволят местным смотреть на них свысока.

Сейчас подвернулся отличный шанс. Почему бы не глянуть на эти состязания? Вдруг удастся перенять пару приёмов.

— А вы что, не с нами? — Арес повернулся к Найвэйэру и Чи Лю, которые уже закидывали рюкзаки на плечи. — Домой собрались?

— Да, — кивнул Найвэйэр. Подхватив сумку и заметив, как у парней горят глаза от предвкушения, он негромко обронил: — Только ведите себя потише. Не привлекайте внимания.

— Знаю, не дурак, — с важным видом кивнул Арес и переглянулся с остальными.

Сы Ли и Фу Са согласно прикрыли глаза. Какими бы заносчивыми они ни были раньше, недавние события заставили их поумерить пыл.

— Главное, чтобы к нам никто не лез, — проворчал себе под нос Аикэсай, кривя губы. — Мы-то первыми задираться не станем.

Едва он договорил, над коридорами разнёсся залиvistый звонок, возвещающий об окончании занятий.

Ребята дружно поднялись с мест и вихрем вылетели из аудитории, направляясь напрямиком к спортивной площадке.

Выйдя из класса, Найвэйэр сразу направился к кабинету наставников. Чи Лю пошёл следом за ним.

Заглянув в приоткрытую дверь, Чи Лю покачал головой:

— Похоже, господина Бэй Сы внутри нет. Неужели ушёл раньше времени?

Найвэйэр лишь прикусил губу и промолчал. Он и сам понятия не имел, станет ли Бэй Сы его ждать — ведь у него даже не было личного контакта наставника.

Заметив растерянность друга, Чи Лю попытался его приободрить:

— А где живёт господин Бэй Сы? Хочешь, я провожу тебя до его дома? Мне всё равно вечером заняться нечем.

Найвэйэр мотнул головой. Ему не хотелось, чтобы кто-то посторонний знал, где скрывается Император Бэйси.

— Не нужно. Скорее всего, он ещё в академии. Я подожду здесь.

Чи Лю скептически окинул взглядом безлюдный коридор.

— Ну, дело твоё. Но чего на сквозняке стоять? Пойдём лучше ко мне в общежитие, там и подождёшь.

Найвэйэр промолчал. Он устремил взгляд вдаль, на залитую закатным солнцем площадь, словно силясь отыскать среди прохожих знакомый силуэт. Так ничего и не обнаружив, мальчик

тихо вздохнул и повернулся к спутнику:

— Возвращайся к себе, Чи Лю. Не переживай, со мной всё будет в порядке.

Видя его упрямство, парень не стал настаивать. Он лишь напомнил, чтобы тот был осторожнее, и зашагал к жилым корпусам.

Оставшись один, Найвэйэр простоял в коридоре довольно долго, но Бэй Сы так и не появился.

Грусть шевельнулась в груди. Мальчик в замешательстве коснулся уха, мысленно ругая себя за нерешительность. Ну почему он не догадался попросить у Бэй Сы его контакт? Теперь он не знал ни где искать Императора, ни как самостоятельно добраться до его дома.

Совсем пав духом, Найвэйэр усталился на свои носки, лихорадочно соображая, как поступить. В конце концов он решил расспросить дежурных на входе.

Однако стоило ему сделать лишь пару шагов к выходу, как перед глазами всё резко поплыло, а земля ушла из-под ног.

«Что со мной?.. Неужели это из-за вчерашнего вина?»

Найвэйэр с силой потёр виски, отчаянно пытаясь вернуть ясность мыслей.

Но в следующий миг его тело пронзила острая, невыносимая вспышка боли. Казалось, тысячи невидимых тварей принялись заживо пожирать его внутренности. Он судорожно согнулся пополам, лицо его исказилось от муки.

«Что происходит?!»

Смертельно побледнев, Найвэйэр прижал ладони к груди. Рёбра словно сдавило железным обручем, дыхание перехватило.

«Неужели...»

Внезапная страшная догадка заставила его содрогнуться. Превозмогая боль, он бросился обратно к пустой аудитории, благо она находилась в двух шагах.

Заскочив внутрь, Найвэйэр навалился на тяжёлую дверь и с грохотом запер её на засов.

Маленькая хрупкая фигурка медленно сползла по гладкой поверхности косяка. Найвэйэр свернулся калачиком прямо на полу, тяжело, со свистом хватая ртом воздух. Лоб его покрылся

крупными каплями холодного пота. Прошло немало времени, прежде чем спазм в груди наконец немного отпустил его.

— Первородные меридианы... — сорвался с его губ испуганный шёпот.

Он дрожащими пальцами потянул рукав форменной куртки вверх. На запястье правой руки, прямо под бледной кожей, клубилась жуткая, антрацитово-чёрная дымка.

Эта тьма медленно впитывалась в плоть, струясь по венам ядовитыми нитями. Словно чернильные русла, она поднималась по предплечью к плечу, подбираясь к шее, стремясь поглотить всё его существо.

Мальчик содрогался в жестоком ознобе. Каждая клеточка его тела вопила от боли.

Зажмурившись до цветных пятен перед глазами, он замер на холодном полу, не в силах даже пошевелить пальцем. Капли пота одна за другой сбегали по его вискам, оставляя влажные дорожки.

Лишь спустя вечность приступ утих. Когда Найвэйэр наконец приоткрыл веки, его лазурные глаза изменились — теперь они светились глубоким, мистическим фиолетовым цветом, напоминая два безупречных сияющих аметиста.

Он коснулся пальцами шеи. Кожа там стала пугающе тонкой, почти прозрачной. У уголков глаз проступила тончайшая вязь фиолетовых вен, напоминающая лепестки распускающейся дикой розы. Этот изысканный, пугающе красивый узор придавал его лицу демоническое очарование, под которым таился лишь мёртвый холод и первородное зло.

Так проявлял себя распад — сила первородных меридианов Демонического царства медленно выжигала его смертную плоть изнутри.

Мальчик устало прижал ладонь к виску, судорожно вздыхая. В этой жизни ему удалось избежать коварных интриг Королевы морей, и он был уверен, что пробуждение первородных меридианов произойдёт на несколько лет позже.

Кто же мог подумать, что судьба нанесёт удар так рано?

Смертоносное пробуждение застало его врасплох.

Найвэйэр с трудом поднялся на ноги. Взгляд его оставался блуждающим и мутным, сознание неохотно возвращалось в реальность.

Он мотнул головой, разгоняя остатки липкого оцепенения.

Вдруг в тишине класса раздался негромкий стук.

— Найвэйэр? Ты внутри? — слышался из-за двери до боли знакомый голос.

Найвэйэр замер, сердце пропустило удар. Бэй Сы!

Он судорожно прижал ладонь к губам, захлёбываясь от накатившей волны первобытного ужаса.

«В таком виде... показываться нельзя! Только не ему. Я не перенесу, если он отвернётся от меня с безразличностью, если возненавидит...»

Стиснув зубы до боли, Найвэйэр заставил себя сконцентрироваться и волевым усилием подавил бушующую силу первородных меридианов. Лицо медленно приняло прежний облик, а фиолетовые узоры поблекли. Он торопливо поправил воротник школьной куртки, наглухо скрывая опасные отметины на шее.

Сделав глубокий вдох, он повернулся к двери и постарался придать своему голосу максимально ровный, буднично-тон:

— Господин Бэй Сы?

Дверь отворилась, и на пороге появился Бэй Сы. Его пронзительный взгляд сразу же остановился на фигуре мальчика.

Император внимательно оглядел его с ног до головы и слегка приподнял бровь:

— Тебе нездоровится?

Найвэйэр заставил себя улыбнуться и качнул головой:

— Вовсе нет. Просто внезапно немного разболелась голова, вот я и решил передохнуть в тишине.

Бэй Сы продолжал пристально всматриваться в его лицо, словно читал скрытые мысли.

Мальчик неловко кашлянул, пытаясь сгладить паузу:

— Наверное, вчера перебрал с вином, до сих пор в глазах круги... Но сейчас уже всё в порядке, правда.

Ладони Найвэйэра мгновенно взмокли от подступившего страха. Бэй Сы медленно, неторопливо сокращал расстояние между ними, пока не остановился вплотную.

Лицо мужчины оставалось бесстрастным, но в глубине глаз залегла холодная строгость. Он поднял руку, и его длинные, изящные пальцы потянулись к лицу мальчика.

Найвэйэр зажмурился от страха, до боли стиснув побелевшие губы.

Однако вместо удара или грубого прикосновения он почувствовал лишь мягкое, бережное тепло чужой ладони, коснувшейся его лба.

Кожа мальчика была влажной и прохладной.

— Всё-таки заболел? — в голосе Бэй Сы скользнуло искреннее недоумение. — И как только в могущественном клане цзяожэней выросло такое хрупкое дитя?

Найвэйэр не нашёлся что ответить. Он стоял, опустив голову и не смея поднять глаз — боялся, что если разомкнёт губы, наружу вырвется глухой, жалобный стон.

Бэй Сы лишь тихо вздохнул, нежно сжал его крошечную ладонь в своей, и в то же мгновение пространство вокруг них свернулось. Они оказались дома.

Бэй Сы бережно уложил его на постель и молча вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Найвэйэр остался лежать, бессмысленно уставившись в потолок. Перед глазами всё ещё стояло лицо Императора — непривычно мягкое, полное скрытой заботы.

Бэй Сы относился к нему с такой теплотой... Но Найвэйэр принадлежал Демоническому царству. А выродам бездны суждено быть изгоями, проклятыми всем сущим.

Бэй Сы, великий владыка, обуздавший ярость Демонической бездны, никогда не проявит жалости к порождению тьмы.

Что же делать? Он так отчаянно хотел выкроить ещё хотя бы немного времени, чтобы побыть рядом с ним... Но теперь иллюзии рассеялись. Это конец.

В фиолетовых глазах мальчика отразилась глухая, отчаянная борьба.

Резким движением он натянул одеяло на голову, стремясь спрятаться от разрывающих душу мыслей в глухой темноте.

— Поднимайся. Нужно выпить лекарство, — раздался тихий щелчок замка. Бэй Сы вошёл в комнату, держа в руках дымящуюся пиалу.

Найвэйэр лишь сильнее закрутился в простыни, превратившись в плотный, неприступный кокон.

Бэй Сы аккуратно опустил чашу на прикроватную тумбочку и легонько похлопал по тканевому холмику:

— Вылезай давай. Хватит прятаться.

Дыхание под одеялом сделалось прерывистым и тяжёлым.

— Найвэйэр, если не выпьешь отвар, тебе не станет легче, — терпеливо, почти ласково уговаривал его мужчина. — Обещаю, он совсем не горький.

— Я здоровее всех здоровых... — глухо донеслось из-под горы шерсти. — Просто устал. Дайте мне поспать...

Он отчаянно боялся взглянуть на Бэй Сы. Один-единственный взгляд на дорогое лицо — и плотину его сдерживаемых слёз и бессильной ярости прорвёт окончательно.

Бэй Сы тихо вздохнул и опустился на край матраса.

— Если сейчас же не снимешь одеяло, я просто выставлю тебя за порог.

Тело под тканью мгновенно окоченело.

Найвэйэр резко сбросил с себя плотную ткань и сел, во все глаза уставившись на Императора. Веки его покраснели, в уголках заблестели слёзы.

— Я выпью! Всё выпью, честно! Я буду послушным... Пожалуйста, не прогоняй меня.

Бэй Сы скользнул взглядом по разбросанным вокруг простыням — они были усыпаны крошечными, идеально круглыми жемчужинами. Он покачал головой:

— И почему ты вечно плачешь?

— Вовсе я не плачу, — шмыгнув носом, хрипло прошептал мальчик.

Он обеими ручонками ухватился за края пиалы и в несколько жадных глотков осушил её до дна, после чего протянул пустую посуду мужчине.

Бэй Сы забрал пиалу и отставил её на столик.

Затем его ладонь вновь скользнула к лицу Найвэйэра. Кончиками пальцев он бережно коснулся уголка его глаза, перехватывая едва успевшую застыть жемчужную слезу.

Мальчик вздрогнул. Бэй Сы осторожно притянул его к себе, смыкая объятия, и негромко спросил:

— Расскажи мне, Найвэйэр. Что стряслось?

Плечи ребёнка напряглись, из-под опущенных ресниц вновь брызнули слёзы.

— Мне... просто очень плохо.

Мужчина нахмурился:

— Что именно болит?

— Я...

Губы Найвэйэра беззвучно приоткрылись, но признание так и застряло в горле. Он не посмел произнести это вслух.

Его тонкие пальцы мёртвой хваткой вцепились в простыни, так что костяшки побелели, а ногти вонзились в плотную ткань.

— Не хочешь говорить? — тихо спросил Бэй Сы, и в голосе его слышались мягкие, бархатистые нотки.

Мальчик, отчаянно стиснув зубы, замотал головой.

Мужчина принялся медленно, убаюкивающе поглаживать его по спине:

— Хорошо, не нужно. Сначала отдохни. Поспи как следует, а когда проснёшься, сам решишь, делиться со мной или нет.

Мальчик ничего не ответил, лишь бессильно прислонился к подушке. Бэй Сы осторожно

уложил его и поднялся.

Найвэйэр молча провожал взглядом его удаляющуюся спину, пока за Императором не захлопнулась дверь.

Едва шаги снаружи стихли, грудную клетку вновь пронзило невыносимой, жгучей судорогой. К горлу подступил удушливый, солоновато-металлический привкус крови.

Он судорожно прижал ладонь ко рту, лицо его вновь сделалось мертвенно-бледным.

Бэй Сы медленно спустился по деревянным ступеням на первый этаж. Достав из внутреннего кармана небольшой флакон с густой рубиново-красной жидкостью, он протянул его парящему рядом домашнему роботу-помощнику:

— Каждую ночь добавляй ровно по одной капле этого раствора в его тёплое молоко. Он должен выпивать всё до капли.

<http://bllate.org/book/18982/1960851>